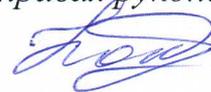

На правах рукописи

Коняшкин Александр Алексеевич

**РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС
В ИДИОСТИЛЕ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Абакан — 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», кафедра общего языкознания

Научный руководитель: **Васильева Светлана Петровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева»

Официальные оппоненты: **Ануфриева Галина Васильевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» (г. Барнаул).

Мамедов Ахмед Алипашевич, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета теоретической и прикладной филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» (г. Иркутск).

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Защита диссертации состоится **«20» мая 2026 г.** в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.430.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» по адресу: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 92/1, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» ([dissertacziya_konyashkin_aa.pdf](#))

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А.Н. Чугунекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение идиостиля писателя как отражения его языковой личности и художественного мировоззрения остаётся одной из приоритетных задач современной лингвостилистики. Особое внимание при этом уделяется анализу разговорного стиля, который, будучи наиболее приближённым к устной форме национального языка, представляет собой богатый источник для исследования динамики стилистических средств, речевых стратегий и коммуникативных установок автора. В данном контексте особенно значимым является идиостиль В.М. Шукшина — писателя, сумевшего органично включить разговорную речь в ткань литературного текста, сделав её основным выразительным средством художественной репрезентации деревенской культуры, национального характера и психологии маленького человека.

Представляемая работа выполнена в рамках взаимодействия структурно-семантического и коммуникативного подходов к лингвистическому анализу рассказов В. М. Шукшина. В диссертационном исследовании констатируется факт неразрывного взаимодействия данных подходов, подтверждаемый многочисленными примерами.

Активное творческое использование потенциала русского языка, речетворческие инновации в различных сферах коммуникации, гениальная стилизация неформального общения — всё это объясняет повышенное внимание лингвистов к творчеству В. М. Шукшина. В этой связи в первую очередь даётся перечень диссертационных исследований, рассматривавших особенности идиостиля В. М. Шукшина.

Идиостиль В.М. Шукшина неоднократно выступал объектом системного анализа в трудах представителей различных филологических школ. Фундаментальные основы изучения народно-разговорной составляющей его прозы были заложены Л.Л. Салагаевой. В аспекте экспрессивной лексикологии и морфологии показательное исследование Л. П. Ворониной, посвященное функционированию диминутивов в текстах писателя. Коммуникативно-прагматический подход к анализу речевого поведения персонажей, в том числе так называемых «чудиков», реализован в работах Г.Г. Хисамовой и Т.В. Черницыной. Существенный вклад в развитие теоретической базы внес А.А. Чувакин, разработавший концепцию эвокации применительно к художественным текстам Шукшина. Типологическое описание рассказов и анализ композиционно-речевых форм представлены в исследованиях Г.В. Ануфриевой. Вопросы синтаксической организации текста, в частности функционирование сочинительных конструкций, детально проработаны в диссертационном исследовании Е. А. Красновой.

Актуальность исследования обусловлена как лингвистическими, так и литературоведческими основаниями. Во-первых, произведения В.М. Шукшина – это яркий пример взаимодействия литературного и разговорного стилей, что позволяет исследовать границы стилистической нормы, особенности функционального варьирования языковых средств, а также закономерности их употребления в художественном дискурсе. Разговорный стиль в его рассказах – не просто отражение бытовой речи, а целенаправленно организованный компонент идиостиля, выполняющий важные функции в раскрытии характеров, построении конфликта и передаче авторского отношения к описываемой действительности.

Во-вторых, несмотря на наличие ряда работ, посвящённых творчеству Шукшина, комплексный лингвостилистический анализ разговорного стиля как доминантной составляющей его идиостиля остаётся недостаточно проработанным. Проблема исследования заключается в необходимости системного описания разговорных элементов в прозе Шукшина, определения их функций, семантики и прагматического потенциала в контексте построения художественной картины мира. Требуется дальнейшего изучения вопроса о соотношении элементов устной и письменной речи в авторском стиле, а также о том, как разговорная речь трансформируется при переходе в художественный текст и какие механизмы речевой адаптации при этом задействуются.

В-третьих, в условиях современных социокультурных и языковых изменений исследование разговорного стиля в литературе XX века позволяет проследить эволюцию стилистических норм, зафиксировать исчезающие или трансформирующиеся речевые модели, а также сохранить языковое наследие ушедшей эпохи. Шукшинская проза – это не только художественный текст, но и лингвистический артефакт, сохраняющий особенности народной речи, эмоционально-оценочные конструкции, идиоматические выражения, характерные для русской деревни второй половины XX века.

Таким образом, тема исследования «Разговорный синтаксис в идиостиле рассказов В.М. Шукшина» обладает высокой степенью актуальности. Её значимость определяется потребностью в научной систематизации разговорных языковых элементов в художественном тексте, а также необходимостью осмысления их роли в формировании художественной выразительности и индивидуального стиля писателя. Исследование направлено на выявление структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей разговорного синтаксиса в прозе В.М. Шукшина, что позволит расширить теоретические представления о функционировании разговорной речи в литературном дискурсе и углубить понимание механизмов идиостиля как лингвистической категории.

Художественные тексты В.М. Шукшина – это взаимодействие всех функционально-стилистических типов речи, в симбиозе которых доминирует разговорная речь. Разговорный синтаксис определяется в диссертации как синтаксический уровень разговорной речи. Каждый тип речи соотносится с системно-уровневой организацией языка (фонетическая стилистика, лексическая, синтаксическая стилистика). Поскольку синтаксис абсорбирует в себе другие системные уровни разговорной речи, он рассматривается в диссертации как уровень речеобразования.

Объектом исследования является разговорный синтаксис как система и основополагающее средство идиостиля рассказов В.М. Шукшина.

Предмет исследования – единицы разговорного синтаксиса рассказов В.М. Шукшина и их функциональные роли в структурной, содержательной, коммуникативной, стилевой организации текста, передаче народной картины мира.

В **материалах** исследования зафиксировано 320 конструкций разговорного синтаксиса (в частности, парцелляция, сегментированные конструкции (именительный темы), неполные предложения и присоединительные конструкции), что свидетельствует о высокой частотности использования разговорных синтаксических явлений в рассматриваемых произведениях. Анализ проводился на основе корпуса из 236 контекстов, отобранных из 25 рассказов В.М. Шукшина, вошедших в сборники: «Сельские жители» (1963), «Там, вдали» (1968), «Характеры» (1973) и «Беседы при ясной луне» (1974). В корпус включались как реплики персонажей, так и авторские повествовательные фрагменты, содержащие указанные конструкции, которые играют ключевую роль в раскрытии характеров персонажей и развитии сюжетных линий.

Цель работы – анализ функционально-стилистических особенностей разговорного синтаксиса в идиостиле рассказов В.М. Шукшина в соответствии с коммуникативными интенциями говорящих.

Задачи определяются целью исследования:

1. Рассмотреть понятия «идиостиль» и «разговорный синтаксис».
2. Уточнить и дифференцировать понятия разговорная речь и разговорный стиль.
3. Исследовать взаимосвязь структурно-грамматического, семантического и функционального аспектов разговорных конструкций идиостиля рассказов В.М. Шукшина, обеспечивающую реализацию авторских интенций и художественной концепции текста через механизмы речевого воздействия.
4. Определить системный характер стилистических ресурсов разговорной речи в рассказах В.М. Шукшина.

5. Систематизировать синтаксические конструкции разговорной речи в рассказах В.М. Шукшина, разработать классификационную модель на основе критериев частотности, стилистической маркированности и структурно-семантических параметров.

6. Описать функции экспрессивных синтаксических средств.

7. Обосновать употребление сегментированных синтаксических конструкций как проявление наиболее яркой особенности разговорного экспрессивного синтаксиса рассказов В.М. Шукшина

8. Определить основные особенности текстообразования в рассказах В.М. Шукшина.

Теоретической и методологической базой исследования стали научные труды В.В. Виноградова [1959, 1971, 1986], Н.Ю. Шведовой [1960, 1961], О.А. Лаптевой [1976], Г.А. Золотовой [1973], П.А. Леканта [1988, 2002], А. П. Сковородникова [2003], И.Б. Голуб [2007], А.А. Чувакин [2002, 2004, 2015] и др.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нём впервые осуществляется целостное описание разговорного синтаксиса как системообразующего элемента идиостиля В.М. Шукшина. В отличие от существующих работ, таких как исследования О.А. Лаптевой и Е.А. Земской, где разговорный синтаксис рассматривался в контексте более общих характеристик разговорной речи или стилистических особенностей, данное исследование фокусируется на роли разговорных конструкций как ключевого компонента авторской стратегии речевого оформления.

О.А. Лаптева в своих работах (например, в «Разговорная речь и нормы литературного языка») акцентирует внимание на функциональном аспекте разговорной речи, систематизируя синтаксические конструкции, характерные для живой речи. Е.А. Земская в своих исследованиях также затрагивает вопросы динамики разговорной речи в условиях социокультурных изменений, акцентируя внимание на адаптивных аспектах языка. Однако в отличие от этих работ, наше исследование сосредоточено на более глубоком анализе именно синтаксической структуры, рассматривая её как основополагающую для формирования идиостиля писателя.

Данное исследование предлагает более детальное сопоставление с предыдущими работами в контексте выявления системных характеристик разговорного синтаксиса в произведениях Шукшина, что позволяет уточнить и расширить представления о его идиостиле, а также способствует лучшему пониманию взаимодействия языка и авторской концептуальной картины мира.

В отличие от предшествующих работ (А.А. Чувакин, О.А. Лаптева, Н.Ю. Шведова, И.Б. Голуб), где разговорная речь рассматривалась преимущественно как средство

художественной достоверности и приём речевой характеристики персонажей, в данной работе она трактуется как функционально организованная языковая система с собственными структурными и семантическими параметрами. Исследование уточняет особенности разговорных конструкций в идиостиле В.М. Шукшина, включая синтаксическую упрощённость, парцелляцию, использование вводных и междометных элементов, а также диалогичность и фрагментарность речи, приближающих письменный текст к устной форме. Разговорный синтаксис в прозе писателя анализируется как средство формирования повествовательной динамики, экспрессивности и коммуникативной напряжённости, обеспечивающее аутентичность художественного высказывания. Новизна работы заключается не только в классификации разговорных конструкций и определении их функций, но и в разработке теоретического подхода к их интерпретации как механизма построения авторской модели повествования. Полученные результаты уточняют понятие идиостиля, раскрывают структурно-функциональные возможности разговорной речи в художественном тексте и вносят вклад в развитие лингвостилистики современного русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идиостиль В.М. Шукшина представляет собой интегративную систему языковых, когнитивных и стилистических средств, в которой центральное место занимает разговорный синтаксис как форма художественной репрезентации народной картины мира. Разговорный синтаксис является универсальным текстообразующим механизмом, связывающим языковую форму, художественную идею и философское содержание произведения, что позволяет рассматривать его идиостиль как уникальную модель взаимодействия народного и литературного начал в языке художественной прозы.

2. Разговорный синтаксис в прозе В.М. Шукшина является не вспомогательным элементом стиля, а системообразующим фактором текстовой организации, обеспечивающим динамику повествования, экспрессивность и композиционную цельность малой прозаической формы.

3. Односоставные, инфинитивно-подлежащие, биноминативные и аналитические конструкции формируют ядро разговорного синтаксиса в рассказах Шукшина. Эти модели обладают высокой степенью прагматической и экспрессивной насыщенности, выполняют текстообразующую и характерологическую функции.

4. Сегментированные и парцеллированные синтаксические структуры являются одним из ведущих приёмов шукшинской повествовательной стратегии: они служат средством актуализации подтекста, передачи внутреннего напряжения, драматизма и психологической фрагментарности сознания персонажей.

5. В идиостиле писателя разговорные конструкции выполняют концептуальную функцию — через них вербализуются ключевые ценности народного мировидения: *душа, правда, совесть, понимание, свобода*. Разговорные формы становятся инструментом выражения народной философии, что отражает духовно-нравственную основу творчества В.М. Шукшина.

6. Дихотомия *понимание / непонимание* является концептуальным ядром повествовательного мира В.М. Шукшина, реализуется на лексико-семантическом, синтаксическом и композиционном уровнях и определяет характер конфликтов, мотивацию героев и структуру художественного времени.

7. Разговорный синтаксис в прозе В.М. Шукшина выступает механизмом речевой характеристики персонажей, создавая типологически точные и психологически достоверные речевые портреты, через которые автор раскрывает ментальность русского народа второй половины XX века.

Методологическая основа исследования определяется спецификой объекта и предмета анализа – разговорного синтаксиса в художественных произведениях В.М. Шукшина, отражающего особенности устной речи в письменной форме. Выбор методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению синтаксических конструкций, их структуры, функций, семантики и роли в организации идиостиля писателя.

В рамках работы применяются следующие методы лингвистического анализа:

1. Структурно-семантический метод. Применяется для выявления и описания разговорных синтаксических конструкций, характерных для текстов Шукшина. Позволяет классифицировать устойчивые и нестандартные синтаксические структуры, определить особенности их формальной организации и смысловой нагрузки. Синтаксический анализ. Используется для детального описания структурных особенностей разговорных предложений (эллиптических, неполных, инвертированных, нечленимых и др.), их сочетаемости и позиции в диалоге.

2. Функциональный анализ. Направлен на изучение коммуникативных функций синтаксических единиц в контексте художественного текста. Позволяет определить, каким образом разговорные конструкции способствуют созданию экспрессии, диалогичности и ситуативности повествования.

3. Филологический анализ. Обеспечивает комплексное понимание текста с учётом его художественной природы, культурных и языковых реалий. Применяется для интерпретации синтаксических структур в контексте образной системы произведения и авторского мировоззрения.

4. Трансформационный метод. Позволяет проследить потенциальные преобразования разговорных конструкций в более нейтральные или книжные формы. Данный метод выявляет системные отличия разговорного синтаксиса от других функциональных разновидностей синтаксической организации речи.

5. Компонентный анализ. Применяется для выделения минимальных семантических компонентов в составе синтаксических конструкций. Помогает установить смысловые различия между близкими по форме выражениями и выявить скрытые смысловые импликации.

6. Стилистический анализ. Направлен на изучение стилистической окраски синтаксических конструкций, их роли в создании экспрессивного, эмоционального и интонационно насыщенного текста. Особенно важен при исследовании идиостиля В.М. Шукшина.

7. Контекстуальный анализ. Используется для выявления зависимости функционирования синтаксических единиц от конкретного контекста — речевого, жанрового, коммуникативного. Обеспечивает точную интерпретацию высказываний в рамках художественного текста.

8. Количественный анализ. Позволяет более точно определить степень доминантности отдельных типов разговорных конструкций (односоставных, нечленимых, аналитических, инфинитивно-подлежащих, сегментированных, парцелированных и др.) в общей системе идиостиля писателя, а также выявить их распределение по различным речевым зонам художественного текста — в речи персонажей и в повествовательной речи. Предоставляет возможность уточнить функциональную иерархию разговорных средств и степень их участия в формировании образа автора как текстообразующей категории.

Комплексное применение указанных методов позволяет всесторонне охарактеризовать разговорный синтаксис как средство художественной выразительности и компонент индивидуального авторского стиля В.М. Шукшина. Методологическая база обеспечивает опору для интерпретации синтаксических явлений не только на уровне формы, но и в аспекте смысловой, прагматической и культурной нагрузки.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и углублении современных представлений о теории идиостиля, а также в разработке комплексного подхода к анализу разговорной речи в художественных текстах. Теоретическая значимость работы проявляется в уточнении критериев идентификации разговорного синтаксиса как системного маркера индивидуального авторского стиля, что вносит вклад в развитие лингвостилистики и синтаксической стилистики.

В исследовании обоснована взаимосвязь между когнитивными механизмами речепорождения (включающими автоматизацию речевых паттернов, реализацию речевых интенций, стереотипизацию выражений) и структурой идиостиля писателя. На примере прозы В.М. Шукшина показано, как особенности когнитивной организации речевого материала определяют синтаксические выборы автора, формируя устойчивую модель индивидуального речевого поведения.

Теоретическая значимость работы также проявляется в расширении методологической базы анализа художественного текста. Предложенный интегративный подход сочетает:

- структурно-семантический анализ, позволяющий выявить устойчивые синтаксические конструкции и их формальную организацию;
- функционально-коммуникативный подход, ориентированный на изучение прагматических и стилистических функций синтаксических единиц в контексте речевого взаимодействия;
- когнитивный аспект, позволяющий интерпретировать синтаксические особенности через призму речевого сознания, интенциональности и категорий языкового мышления.

В совокупности это позволяет рассматривать разговорный синтаксис не только как средство художественной выразительности, но и как отражение глубинных структур языковой личности автора.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения его результатов в нескольких направлениях:

- в теоретико-прикладной лингвистике — для дальнейшего изучения механизмов взаимодействия функциональных стилей, в частности, разговорной и книжной письменной речи;
- в преподавании дисциплин филологического профиля — таких как Стилистика русского языка, Современный русский язык. Синтаксис, Лингвистический анализ текста, где выявленные типы разговорных синтаксических конструкций могут быть использованы как иллюстративный материал;
- в практике текстового анализа и редактирования – при интерпретации авторской речи и выявлении стилевых особенностей художественных произведений;
- в этнолингвистических исследованиях, направленных на изучение менталитета, речевой культуры и языкового сознания русскоязычного социума XX века.

Материалы работы могут быть полезны при создании лингвистических комментариев к художественным текстам, в том числе в школьной и вузовской практике, а также при разработке учебных пособий по анализу идиостиля писателя.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами работы и включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

В первой главе раскрываются научно-теоретические основы исследования: рассматриваются понятия разговорной речи, разговорного стиля, идиостиля, а также особенности стилистических средств разговорной речи в прозе В.М. Шукшина.

Вторая глава посвящена анализу конструкций разговорного синтаксиса в идиостиле писателя. Рассматриваются различные типы предложений и синтаксических конструкций, включая неполные, нечленимые, диалогические, вставные, афористические и другие, выполняющие важные функции в структуре художественного текста.

В третьей главе исследуются сегментированные синтаксические конструкции и особенности текстообразования в рассказах В.М. Шукшина, что позволяет выявить специфику структурной организации текста и его прагматико-коммуникативную направленность.

В завершение представлены выводы, обобщающие результаты исследования, и список использованной литературы.

Общий объем текста — 193 страницы, библиография насчитывает 189 наименований.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях и представлены в докладах на 4 конференциях международного уровня.

Всего по теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе:

– 4 статьи в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность, формулируются цели и задачи диссертации, определяются методологическая база, методы анализа, новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования разговорной речи и идиостиля писателя». В параграфе 1.1. в соотносительной связи раскрывается содержание понятий *разговорная речь* и *разговорный стиль*.

Разграничение понятий разговорная речь и разговорный стиль является одним из важных теоретико-методологических вопросов функциональной стилистики и лингвистики текста.

Разговорная речь представляет собой естественную форму устного неофициального общения, возникающего в условиях непосредственного межличностного взаимодействия. Разговорный стиль, в свою очередь, представляет собой функциональный стиль литературного языка, ориентированный на реализацию в условиях непринуждённого устного общения.

С точки зрения функциональной стилистики, разговорная речь — это форма реализации разговорного стиля, а сам стиль представляет собой системную организацию языковых средств, обслуживающих сферу бытового, неофициального общения.

В художественной литературе разговорный стиль приобретает особый статус — он становится частью идиостиля писателя, средством художественной типизации, отражающим как речевое, так и ментальное пространство героев.

В параграфе 1.2. понятие *идиостиль* рассматривается как система языковых средств и отражение авторской концептуальной картины мира.

В настоящем исследовании идиостиль трактуется как система формальных, содержательных и стилистических особенностей художественного текста, отражающая уникальное преломление авторской концептуальной картины мира (ККМ) через языковые средства. Центральным элементом этой концепции выступает языковая личность — субъект речи, чьи коммуникативные стратегии, речевые характеристики персонажей и комбинаторика стилистических приёмов формируют индивидуальный творческий почерк.

Идиостиль — это, прежде всего, система. Конструкции разговорного синтаксиса, репрезентированные в произведениях В.М. Шукшина и являющиеся предметом данного исследования, рассматриваются как маркёры идиостиля в синтаксическом аспекте.

Связь между идиостилем и языковой картиной мира прослеживается как на уровне концептуального наполнения, так и в способах вербализации: через культурно маркированную лексику, типологию образов, оценочные структуры и структуру высказываний.

В параграфе 1.3. рассматриваются стилистические ресурсы идиостиля рассказов В.М. Шукшина, представленные на всех уровнях языковой системы:

1. Фонетическом – через воспроизведение диалектных произносительных черт (например, редукция: шо ж ты...?), междометий, восклицаний;
2. Лексическом – активное использование диалектизмов (куржак, кучугуры), экспрессивной лексики (шибко, глянется, ах ты, душа!), обращений (браток, мать моя);
3. Морфологическом – использование разговорных форм местоимений и глаголов: онё, идтись, я кабы знал;
4. Синтаксическом – преобладание неполных предложений, эллипсисов, инверсий, повторы, эмфатические конструкции, эмоционально насыщенные диалоги.

Стилистические ресурсы разговорной речи в рассказах В.М. Шукшина служат не просто средством речевой характеристики, но становятся центральной частью художественного метода писателя. Их структурная и семантическая организация отражает не только особенности авторской манеры, но и глубинные процессы языковой картины мира, зафиксированной в произведениях.

В параграфе 1.4. обозреваются структурно-семантический и функционально-коммуникативный подходы к изучению разговорного синтаксиса. Современная научная дискуссия о разговорном синтаксисе разворачивается вокруг двух ключевых вопросов: во-первых, является ли он самостоятельной подсистемой языка или разновидностью литературного синтаксиса, и во-вторых, как соотносятся его структурные, семантические и прагматические параметры. Эти направления исследования определяют дальнейшие перспективы анализа разговорного синтаксиса как важнейшего звена функциональной грамматики и лингвостилистики современного русского языка.

Вторая глава «Конструкции разговорного синтаксиса в идиостиле В.М. Шукшина» посвящена исследованию разговорных синтаксических конструкций, функционирующих в идиостиле рассказов В.М. Шукшина. В результате анализа выявлен целый комплекс лингвистических особенностей, позволяющих рассматривать разговорную речь как важнейший стилистико-функциональный компонент художественного языка писателя.

1. Разнотипные предложения по цели высказывания образуют насыщенное коммуникативное пространство, в котором проявляется напряжённый ритм речи, экспрессия, спонтанность, драматургичность и речевая интонация. Эти конструкции способствуют максимальному приближению художественной речи к живому разговору.

Восклицательные предложения в рассказах В.М. Шукшина выполняют одновременно выразительную, коммуникативную, характерологическую и структурно-композиционную функции. Они не только передают эмоциональную насыщенность речи, но и становятся инструментом художественного моделирования народного сознания, создавая эффект подлинности устного высказывания и формируя одну из доминант

идиостиля писателя. *Ну, брат, срезал! Ах ты, хитрец!* (Срезал); *Да что вы все понимаете!* (Критики); *Не врешь? — Да чтоб мне провалиться! — Ну ты даёшь!* (До третьих петухов); *Вот ведь судьба-то, а!* (Миль пардон, мадам!)

Повествовательные предложения занимают центральное место в синтаксической системе рассказов В.М. Шукшина, формируя основу их композиционной структуры и ритмической организации. Через повествовательные конструкции писатель реализует авторское видение мира, динамику событий и внутреннюю логику персонажей. В отличие от восклицательных или побудительных предложений, повествовательные синтаксические формы в прозе Шукшина служат прежде всего для создания повествовательной перспективы, психологического фона и социально-речевой достоверности. *Сидит, молчит. Глядит в землю. Потом встал, пошёл к окну* (Чудик); *Он шёл и думал, что вот жизнь прошла, а как будто и не было её* (Срезал); *Он думал: ну вот, поговорил с умной женщиной. Как будто и сам поумнел* (Миль пардон, мадам!); *Долго он сидел на завалинке. Потом встал, оглянулся. Никого. Пошёл домой* (Алёша Бесконвойный)

Вопросительные предложения в идиостиле В.М. Шукшина широко используются для передачи внутреннего монолога, создания интонации недоумения, оживлённого интереса, тревоги, а иногда и риторической напряжённости. Они не всегда предполагают ответ — напротив, могут быть вопросами без адресата, направленными внутрь сознания героя, что придаёт повествованию исповедальный, лирико-философский оттенок. *Как её величать? — Что вы? — спросила Клара* (Беспалый); *Кто так делает?! — закричал он. — Что делает? Как делает?* (Други игрищ и забав); *Я ему: Генк, да неужель же ты это работой считаешь?* (Наказ); *Неужто Гринька? Неужто он был?* (Земляки)

Восклицательные и вопросительные предложения (21,56%) — главное синтаксическое средство. Речь персонажей и автора постоянно находится в состоянии эмоционального напряжения.

2. Эллиптические и неполные предложения, широко представленные в корпусе рассказов, выполняют функции смысловой и синтаксической компрессии, при этом сохраняя полную семантическую и коммуникативную ценность в контексте. Неполные двусоставные конструкции особенно характерны для диалогических фрагментов и усиливают динамичность повествования. *Пожил с месяц на стороне и прямо измучился...* (Рыжий); *Натаскала навоза, доброй землицы...* (Суд); *Жена — в слёзы.* (Как зайка летал на воздушных шариках); *И вот — суд.* (Суд); *А то купят — и в сундук!* (Мой зять украл машину дров!);

Эллиптические и неполные предложения (6,56%). В.М. Шукшин не имитирует косноязычие. Его разговорный синтаксис полноценен и развернут, редукция – ситуативная норма, а не системная черта.

3. Нечленимые предложения (в т.ч. конструкции типа *Да, Нет, Ага*) играют важную роль в создании диалогической речи с её естественной мимолетностью, оценочностью и экспрессивностью. Они не имеют развернутой грамматической структуры, но актуальны для выражения реакции, оценки, подтверждения или отказа, чаще всего в рамках кратких реплик. *А-а... Да. — Да, да. Что? Спасибо. — Почему? — Ничего.* (Солнце, старик и девушка); — *Показать можешь? — Нет. — Нет? Правильно.* (Стенька Разин); — *Вона!.. Вот так гость. Зачем это? — А что?* (Билетик на второй сеанс);

Нечленимые предложения (7,5%) маркируют коммуникативный тупик: усталость, нежелание говорить, обиду. Короткое «Да уж...», «Ну...» обрывает диалог там, где слова бессильны.

4. Междометия и частицы реализуют экспрессивную, эмотивную и модальную функцию. Частицы типа *было, знай, ну и, вот, так* формируют разного рода смысловые и эмоциональные нюансы: от лёгкой иронии до скрытой агрессии или интонации оценки. *А-а... Да. / Ой-ой-ой... / Эх ты!..* — выражение мгновенной эмоциональной реакции (удивление, испуг, радость); *Ну и ну! / Вот тебе раз! / Ишь ты!* — передача оценки, отношения к ситуации, выражение субъективной позиции; *Гон! Гон! / А ну-ка давай! / Эй, ну!* — побуждение к действию, эмоциональное возбуждение, игровая интонация; *Та-а... / Ну... / Э... значит...* — заполнение пауз, колебание, замедление речи, приближение к спонтанной устной речи;

5. В лингвостилистической системе прозы В. М. Шукшина аналитические конструкции занимают особое место как репрезентанты разговорного синтаксиса, реализующие принцип несоответствия грамматической формы и актуального смыслового членения высказывания. *Три копейки — и всё!* (Думы); *Месяц — и ни одного письма* (Печки-лавочки); *Идите работать* (Даёшь сердце!); *Стало шумно в деревне* (В воскресенье мать-старушка);

Аналитические конструкции (10,94%) — основной инструмент имитации живой, рождающейся на глазах речи. Фраза строится с запинками, уточнениями, перестройкой.

6. Сравнительные конструкции, особенно с наречиями на *-ьи, -ски, -чки*, являются формой представления народной картины мира. Они обозначают способ действия, поведенческие черты, национальный или социальный колорит. Использование таких сравнений усиливает образность текста, придаёт деталям быта и поведенческим

характеристикам персонажей этнографическую достоверность. *Сидели, скрестив по-татарски ноги, и глядели на огонь* (Демагоги); *Прежде чем бить по кону, он снимает с правой руки рукавицу, сморкается по-мужичьи на дорогу, прищуривает левый глаз... прицеливается...* (Далёкие зимние вечера); — *Здоровеньки булы!* — *Так здоровался Захарыч — по-казацки* (Стенька Разин);

Сравнительные конструкции (5,63%) — способ познания мира через конкретное, бытовое уподобление (*как мужик, как татарин, как казак*).

7. Иронические и пародийные сравнения формируют особый пласт шукшинской комедики. В этих конструкциях выявляется двойное кодирование смысла — бытового и оценочного, что позволяет автору достигать как сатирического, так и трагикомического эффекта. *А тот стоит, как сосулька, и глазками хлопает* (Сураз); *Он, как князь какой, вошёл в избу, только шапки не снял* (Крепкий мужик); *Голова у него как арбуз, а ума — с напёрсток* (Привет сивому!);

8. Вводные компоненты, в том числе фразеологические и клишированные, участвуют в передаче субъективной модальности высказывания. Они раскрывают установку говорящего, его отношение к предмету речи, степень достоверности и уверенности. *И опытный глаз Владимира Семёныча отмечал, где, видно, придётся привернуть металлические полоски...* (Владимир Семёныч из мягкой секции); *Порассказал нам, как летают на этих самолётах. Мы с Шуркой решили так: поедем уж летом на поезде. Оно, знамо, можно и теперь, но у Шурки шибко короткие каникулы получаютя* (Сельские жители); *А то ведь как: вот размахнулся на крестовый дом — широко жить собрался, а умишка, глядишь, — на пятистенок едва-едва* (Беседы при ясной луне);

9. Пословицы, поговорки и афористические выражения выполняют функции речевого усиления, оценочного комментария, иллюстрации народной мудрости. Шукшин активно использует как традиционные формы, так и их трансформации. Эти единицы часто становятся смысловыми кульминациями диалога или рассказа, служат средством лаконичного и запоминающегося выражения. *Где тонко, там и рвется* (Писательские заботы); *Всяк сверчок знай свой шесток* (Микроскоп); *Баба с возу – коню легче* (Срезал); *Думай не думай – сто рублей не деньги* (Одни);

В рассказах В.М. Шукшина широко представлены сложные предложения, построенные по деформированным моделям, так называемым синтаксически несвободным конструкциям, характерным для разговорной речи.

Сложносочинённые предложения в прозе В.М. Шукшина являются неотъемлемым средством речевой организации текста. Они выполняют функции передачи динамики

действия, выражения эмоций, создания психологической глубины и колорита. Использование союзов и, да, а, но, а также парцелляции позволяет автору выстраивать особую синтаксическую ткань, характерную для разговорного идиостиля, в которой каждое средство синтаксической связи обретает экспрессивную и композиционную значимость.

Синтаксически несвободные сложноподчинённые предложения в идиостиле рассказов В.М. Шукшина обладают множеством функций и играют ключевую роль в передаче особенностей разговорной речи и внутреннего мира персонажей. Их жесткая структура в сочетании с разнообразным лексическим наполнением способствует усложнению семантической структуры предложений, привнося дополнительные коннотации. Сложные предложения в системе разговорного синтаксиса В.М. Шукшина становятся важным инструментом для полного отражения мыслительных процессов субъекта речи.

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения (32,5%) — вторая по значимости группа речевых конструкций. Герои Шукшина мыслят сложно, находятся в поисках причины, сомневаются.

Разговорный синтаксис в идиостиле рассказов В.М. Шукшина представляет собой сложную, функционально насыщенную систему средств, приближённую к устной речи, но художественно трансформированную в соответствии с коммуникативными задачами, мировоззрением и эстетикой автора. В совокупности все рассмотренные явления подтверждают глубинную связь между языком и культурной идентичностью, что делает прозу Шукшина уникальным феноменом русской художественной речи XX века.

Тип синтаксической конструкции	Абсолютное число (ед.)	Относительная частота (%)	Ранг	Доминирующая сфера употребления
Функциональные разновидности по цели высказывания и эмоц. окраске	69	21,56%	1	Эмоциональные всплески, конфликтные диалоги, внутренняя речь
Сложносочиненные предложения	61	19,06%	2	Авторское повествование, рассуждения персонажей

Тип синтаксической конструкции	Абсолютное число (ед.)	Относительная частота (%)	Ранг	Доминирующая сфера употребления
Сложноподчиненные предложения	43	13,44%	3	Объяснение мотивов, причинно-следственные связи
Аналитические конструкции	35	10,94%	4	Разговорный синтаксис, имитация устной речи
Нечленные предложения	24	7,5%	5	Диалоги, эмоциональные реакции (междометные, утверждение/отрицание)
Сегментированные конструкции	20	6,25%	6	Экспрессивное выделение темы (именительный представления)
Вводные компоненты	19	5,94%	7	Модальная оценка, неуверенность, размышление
Сравнительные конструкции	18	5,63%	8	Образная характеристика, народная поэтика
Вставные конструкции	15	4,69%	9	Дополнительные замечания, авторские комментарии в речи
Эллиптические предложения	13	4,06%	10	Динамичный диалог, бытовые ситуации
Лексические	9	2,81%	11	Эмоциональное

Тип синтаксической конструкции	Абсолютное число (ед.)	Относительная частота (%)	Ранг	Доминирующая сфера употребления
повторы				усиление, спонтанность
Неполные предложения	8	2,5%	12	Ситуативно обусловленная речь
Диалогическая речь	6	1,88%	13	

Третья глава исследования посвящена рассмотрению синтаксических конструкций и особенностей текстообразования в рассказах В.М. Шукшина. Анализ показывает, что сегментация является важным средством стилизации и структурирования художественных текстов, позволяя передавать эмоционально доминирующие и актуализированные компоненты произведений. Эти расчленённые синтаксические конструкции способствуют созданию эффекта устной разговорной речи в письменной форме, что отражает одну из ключевых тенденций развития русского языка.

Антип пел душевно, задумчиво. Точно рассказывал (Одни); Пить — так уж пить, чтобы и время потерять: где день, где ночь (Беседы при ясной луне); Дурак, дурак, а хитрый (Заревой дождь); Да, так вот — официант (Мечты)

Именительный темы (или тема в форме именительного падежа, не являющаяся подлежащим) представляет собой одну из характерных черт разговорного синтаксиса и широко используется в художественной прозе В.М. Шукшина. Данный тип синтаксических конструкций особенно активно используется в разговорной речи, где тема часто выносится в начало высказывания с целью её выделения.

Кузьма этот — ну, характер, конечно, тот ещё (Кузьма)

А бабка-то моя — вот кто строгий был (Миль пардон, мадам!)

Этот Петька — пустой человек, а туда же, командовать лезет (Микроскоп)

Сегментированные конструкции, именительный темы (6,25%) создают интонационную паузу, смысловой акцент. Используются дозированно, в кульминациях.

Инфинитивно-подлежащие предложения используются как средство обобщённой, философской оценки происходящего, часто в виде суждений, выражающих народную мудрость или ироничную рефлексию.

Ходить по тюрьмам — не сахар (Калина красная), *Жить с такой — не жизнь* (Чудик), *Плакать — не помогать* (Срезал), *Жить — не жить, а маяться* (Стенька Разин), *Смеяться — не грех* (Жена мужа в Париж провожала)

Биноминативные и биинфинитивные конструкции выполняют афористическую и оценочную функцию. Они структурируют высказывание, придавая ему выразительность и ритмическую завершенность. Через них автор передаёт обобщённые выводы, характеризующие социокультурную среду.

Жизнь — дорога (Мой зять украл машину дров!); *Дело — серьёзное* (Чудик); *Баба — хитрая штука* (Крепкий мужик); *Он — человек не злобный* (Алёша Бесконвойный)

Жить — маяться (Стенька Разин); *Ждать — страдать* (Верую); *Плакать — не помогать* (Срезал); *Любить — горе терпеть* (Калина красная)

Парцелляция в идиостиле Шукшина служит выражением эмоциональной напряжённости, нарушенности внутренней речи, позволяет передать паузы, акценты, колебания. Это один из ключевых приёмов передачи речевой спонтанности и психологизма.

И так это у него глупо вышло, что он даже сам подумал: не надо бы ему так говорить. И пошёл из горницы. (Срезал); *Бабы. Смеются. А ему стыдно.* (Мой зять украл машину дров!); *И думает: вот оно, счастье. Да не то.* (Калина красная)

Концептуальная структура рассказов В.М. Шукшина строится вокруг ключевой дихотомии «понимание / непонимание», которая определяет и тематику, и композицию, и речевую организацию текста. Её вербализация осуществляется преимущественно средствами разговорного синтаксиса, что придаёт повествованию эмоциональную подлинность, а героям — живое, психологически достоверное звучание.

Ты бы понял... Да нет, тебе не понять (Беспалый); *Говоришь ты умно, да не по-нашему. Не душой* (Миль пардон, мадам!).

Таким образом, синтаксические конструкции, с преобладанием биноминативных и биинфинитивных, исследованные в данной главе, являются не только показателями особенностей разговорного характера шукшинской прозы, но и функционально насыщенными средствами, формирующими индивидуальную манеру письма автора. Через синтаксис В.М. Шукшин моделирует речевое поведение своих персонажей, создаёт эффект достоверности, внутренней динамики и национального колорита повествования.

В **заключении** обобщаются основные результаты, полученные в ходе исследования.

Функционально-стилистический аспект русской языковой картины мира находит наиболее полное отражение в разговорной речи. Одним из её системных уровней выступает разговорный синтаксис, исследование которого в прозе В.М. Шукшина составляет содержательную основу представленной работы.

Основные положения данного исследования были **апробированы** и представлены в докладах на следующих конференциях:

1. *Коняшкин А.А.* Несвободные по строению сложные предложения в рассказах В.М. Шукшина // XI Международная научно-практическая конференция, посвящённая дню славянской письменности и культуры (25 мая 2022 г.). КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск.

2. *Коняшкин А.А.* Особенности идиостиля рассказов В.М. Шукшина // XXV Международная научно-практическая конференция молодых учёных и студентов «Наука и образование: проблемы и перспективы» (28 апреля 2023 г.). АГГПУ им. В.М. Шукшина, Бийск.

3. *Коняшкин А.А.* Разговорный синтаксис как средство создания концептуальной картины мира в рассказах В.М. Шукшина // XII Международная научно-практическая конференция, посвящённая Дню славянской письменности и культуры (24 мая 2023 г.). КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск.

4. *Коняшкин А.А.* Вводные компоненты и пояснительные конструкции в рассказах В.М. Шукшина // XIII Международная научно-практическая конференция «День славянской письменности и культуры» (23 мая 2024 г.). КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих российских научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Коняшкин А. М., Коняшкин А. А.* Сегментированные конструкции разговорного синтаксиса в рассказах В.М. Шукшина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 267–270. (0,5 п. л. / лично автора — 0,25 п. л.).

2. *Коняшкин А. М., Коняшкин А. А.* Разговорный синтаксис, идиостиль, языковая картина мира в рассказах В.М. Шукшина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 322–325. (0,5 п. л. / лично автора — 0, 25 п. л.).

3. *Коняшкин А. М., Коняшкин А. А.* Стилистические ресурсы разговорной речи в рассказах В.М. Шукшина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 262–266. (0, 62 п. л. / лично автора — 0, 31 п. л.).

4. *Васильева С. П., Коняшкин А. А.* Аналитические конструкции разговорного синтаксиса в идиостиле рассказов В.М. Шукшина // Сибирский филологический форум Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2023. – № 4 (25). – С. 4–16. DOI: 10.24412/2587-7844-2023-4-4-16 (1,25 п.л. / лично автора — 0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. *Коняшкин А. А.* Стилистические функции односоставных предложений в рассказах В.М. Шукшина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2021. – № 3 (37). – С. 25–29. (0, 58 п. л.).

6. *Коняшкин А. А.* Сегментированные синтаксические конструкции «Именительный темы» в рассказах В.М. Шукшина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2021. – № 3 (37). – С. 19–25. (0, 81 п. л.).

7. *Коняшкин А. А.* Несвободные по строению сложные предложения в рассказах В.М. Шукшина // XI Международная научно-практическая конференция, посвящённая дню славянской письменности и культуры: материалы Международной научно-практической конференции / Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2022. – С. 41–44. (0,5 п. л.).

8. *Коняшкин А. А.* Динамика разговорного синтаксиса в аспекте проблемы соотношения языка и речи (на материале рассказов В.М. Шукшина) // Динамические процессы в языке и языковой картине мира: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции / Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2022. – С. 20–23. (0,5 п. л.).

9. *Коняшкин А. А.* Особенности идиостиля рассказов В.М. Шукшина // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов (Бийск, 28 апреля, 2023 г.). – Бийск, 2023. – С. 159–162.

10. *Коняшкин А. А.* Разговорный синтаксис как средство создания концептуальной картины мира в рассказах В.М. Шукшина // XII Международная научно-практическая конференция, посвящённая дню славянской письменности и культуры: материалы Международной научно-практической конференции (Красноярск, 24 мая 2023 г.). – Красноярск, 2023. – С. 5–8. (0,5 п. л.).

11. *Коняшкин А.А.* Вводные компоненты и пояснительные конструкции в рассказах В.М. Шукшина // XIII Международная научно-практическая конференция «День славянской письменности и культуры» (23 мая 2024 г.). КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск. – С. 9–13. (0,75 п. л.).